

О ПОНЯТИИ «ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ»

Ю. Н. Никифоров, А. Н. Скалина

Башкирский государственный университет

Понятия политическая культура и гражданственность можно признать при определенных толкованиях идентичными, если за основу брать следующую интерпретацию, включающую в понятие гражданственность знания, качества, позиции, ценности и действия. К этому выводу нам помог прийти анализ различных определений политической культуры, сравнение «психологического» и «социетального» подходов к объяснению понятия политическая культура. С другой стороны, понятие гражданственность претерпело немало смысловых изменений, и его можно понимать и как интегративное качество, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным. Таким образом, в понятие гражданственность включают моральные качества.

Идея гражданственности человека, социальной значимости гражданских качеств остается одной из основополагающих при создании и дальнейшем функционировании государства, она ложится и в основу деятельности и любого междunarодного сообщества, так как людей объединяют, прежде всего, общечеловеческие и общегражданские ценности.

В одних случаях понятия «гражданственность» и «политическая культура» признаются близкими по значению, идентичными, в других случаях под гражданственностью понимается практическая сторона политической культуры, в-третьих, под гражданственностью понимаются духовно-нравственные качества людей.

Что же такое гражданственность? В процессе толкования этого понятия возникает немало трудностей как теоретического, так и практического характера. Они обусловлены исключительной сложностью явления и неопределенностью категории. Главная трудность — это отсутствие научно обоснованного определения гражданственности, которая на повседневном уровне всем, как правило, знакома и понятна.

В качестве выявления специфики отечественного подхода к сущности гражданственности показательно определение, которое дал этому понятию еще В. И. Даль.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» приводятся два значения понятия «гражданин»: «городской житель, горожанин, посадский» и «член общины или народа, состоящего под одним общим управлением; каждое лицо или человек из составляющих народ, землю, госу-

дарство». А «гражданственность» раскрывается как «состояние гражданской общины; понятие и степень образования, необходимые для составления гражданского общества».

В характеристике «гражданских доблестей», которые Даль определил как «мирные и миротворные; честь, любовь и правда», прослеживается специфика понимания гражданственности в России, состоявшая в акценте на духовно-нравственных объединяющих началах, приоритете морали над правом, что соотносилось со сложившейся в российской общине традицией решать все вопросы с позиции не столько правовых, сколько нравственных начал.

Личность формируется под воздействием того общества, в котором она живет, следовательно, «степень» гражданственности определяется тем, насколько эта личность вписалась в социально-политические отношения и способствует развитию и укреплению общественного устройства. В истории существует немало примеров того, что в жизни народов случаются такие перемены (скажем, германский фашизм), адаптация к которым возможна лишь ценой духовно-нравственного уничтожения личности. В этом случае такие понятия, как «гуманизм», «духовность», «нравственность» не будут иметь ничего общего с гражданственностью.

На протяжении советского периода нашей страны гражданственность как совокупность убеждений была тесным образом связана с государственной идеологией. Она не имела самостоятельного значения и выражалась через такие понятия, как гражданский долг и гражданская обязанность, патриотизм и патернализм и т.д. Тем самым истинный смысл этого явления несколько искажался. Не

преуменьшая значения этих формулировок, необходимо признать, что они скорее обозначают проявление гражданственности, нежели адекватно отражают суть дела.

С началом радикальных преобразований в нашей стране государство сделало ставку на столь быструю реформу в сознании общества, которое на протяжении многих столетий развивалось в ином, по сравнению с западным миром, социокультурном пространстве.

Американский исследователь Дж. Зевин, рассуждая о связи патриотизма и критического мышления, пришел к выводу, что гражданственность суть способность человека критически оценивать как ситуацию в обществе (в целом), так и решения правительства (в частности). Такой подход предполагает возможность для личности делать свой выбор, основанный на знании, образованности, просвещении (концепция «просвещенного патриотизма»). Не следует думать, что эти рассуждения чужды российской общественной мысли [1].

Тема гражданственности на протяжении многих веков волновала русских мыслителей далекого прошлого (вспомнить хотя бы «Слово о полку Игореве»). Она приобрела особую актуальность во второй половине XIX века, в пореформенной России, когда формировалась новая наука — социология. Над проблемой гражданственности размышляли представители разных направлений: от этико-субъективного (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский) до социального позитивизма (Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий).

Немало ценных идей содержалось в работах русского социолога А. И. Стронина. В центре его анализа — моральная сторона явления: гражданственность определена как единство предания, обычая и нравственных качеств человека. Все радикальные изменения в содержании гражданственности, писал он, содержались в зависимости от того, какие идеалы культуры признавало общество: аристократические, тимократические или демократические. Много внимания он уделял вопросам «экономического обеспечения» гражданственности, проблеме бедности и богатства, чувству независимости, которое дает человеку собственность. Он выступил сторонником среднего класса и именно с его появлением связывал расцвет общества [2].

Одно из главных качеств, отмеченных социологами П. Л. Лавровым и Н. К. Михайловским, как вершина проявления гражданственности, — это внутренняя готовность человека служить

высшим целям, быть источником и движущей силой нравственного совершенствования общества [3].

Исходя из исторической традиции, можно сформулировать следующее определение гражданственности: совокупность убеждений и взглядов, предполагающая, с одной стороны, высокую степень независимости и самостоятельности индивидуальных суждений об обществе, с другой — нерушимую социальную солидарность, выражающуюся в участии человека в жизни социума. Гражданственность проявляется в виде индивидуального поведения, но опосредуется социокультурной обстановкой, следовательно, может быть развита в соответствии с внешней волей.

Некоторые исследователи считают, что как гражданское общество не является просто совокупностью отдельных граждан, так и гражданственность не может быть сугубо индивидуальным качеством [4, с. 182].

На разных этапах развития гражданственность понималась как:

- общественно-государственный патриотизм, то есть сознание и чувство принадлежности к многонациональному государственно-организованному обществу, включающее в себя уважение к государству, конституции, законам, государственным символам, готовность защищать государственный строй, законопорядок;

- классовая, пролетарская солидарность, самоотверженность, сознательность и организованность в борьбе за приближение коммунизма;

- интегративное качество, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным [5, с. 18].

Понятие гражданственности включает в себя:

- понимание своих прав и свобод и умение использовать их на практике в рамках уважения прав и свобод других граждан;

- личную ответственность за свой выбор и свое поведение, осознание необходимых юридических и моральных обязательств перед обществом и государством;

- действенное и критическое отношение к социальной реальности на основе свободного личного выбора, моральных убеждений и побуждений, идеалов равноправия граждан и суверенитета народа по отношению к власти;

- способность вести позитивный диалог с властью, другими гражданами и гражданскими объединениями;

- осознание своей гражданской идентичности — принадлежности к стране, обществу и госу-

дарству, их правовому, культурному и языковому пространству.

Таким образом, понятие гражданственность включает ряд компонентов: знания, качества, позицию, ценности, действия [6, с. 19]. То есть во многом совпадает с понятием политическая культура.

Понятие политическая культура было введено в политический анализ в середине 50-х годов американским ученым Г. Алмондом. «Каждая политическая система, — писал он в 1956 году, — включена в особый образец ориентаций на политические действия. Я счел возможным назвать это политической культурой» [7, с. 96]. Американские политологи Г. Алмонд и С. Верба ограничивали политическую культуру преимущественно сферой сознания, сводя к «политическим ориентациям — взглядам и позициям относительно политической системы и ее различных частей и позициям относительно собственной роли в этой системе» [8, с. 594]. В данном контексте политическая культура выступает как совокупность представлений, убеждений, чувств и оценок, которые проявляются на когнитивном (познавательном), аффективном (эмоциональном) и оценочном уровнях [9, с. 42]. В заключительной главе книги «Возвращаюсь к гражданской культуре» С. Верба вынужден был признать, что разрыв между набором установок, присутствующих в социуме, и функционированием политической системы в целом «слишком велик» [11, с. 403].

Однако сведение политической культуры преимущественно к сфере политических ориентаций делает данное понятие весьма уязвимым, поскольку очевидно, что не все модели поведения индивидов можно вывести из моделей сознания. Поэтому впоследствии начали появляться и другие подходы, расширяющие границы понятия «политическая культура». Так, некоторые исследователи наряду с политическими ориентациями стали включать в содержание политической культуры и модели политического поведения индивидов и групп (Е. Вятр, Р. Талкер).

Американские ученые выделяют три типа политических культур: патриархальную, подданическую и активистскую.

Гражданская культура — это смешанная политическая культура. В ее рамках многие граждане могут быть активными в политике, однако многие другие играют более пассивную роль «подданных». Еще более важным является тот факт, что даже у тех, кто активно исполняет гражданскую роль, качества подданных и прихожан не полностью

вытеснены. Роль участника просто добавляется к таким двум ролям. Это означает, что активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические связи, равно как и свою более пассивную роль подданного [8].

Как показывает исследование Алмонда и Вербы, существует разрыв между реальным политическим поведением опрошенных, с одной стороны, и их восприятием своей способности и обязанности действовать — с другой. То есть высокая оценка собственной компетентности как гражданина, способного оказывать влияние, абсолютно не подтверждена активным политическим поведением. Существует аналогичный разрыв между чувством обязательности участия в политической жизни и реальным участием. Гражданин, существующий в рамках гражданской культуры, располагает, таким образом, резервом влияния. Он не включен в политику постоянно, не следит активно за поведением лиц, принимающих решения в данной сфере. Это резерв влияния — влияния потенциальной, инертной и не проявленной в политической системе — лучше всего иллюстрируется данными, касающимися способности граждан в случае необходимости создавать политические структуры. Гражданин не является постоянным участником политического процесса. Он редко активен в политических группах. Но он считает, что в случае необходимости может мобилизовать свое обычное социальное окружение в политических целях. Его нельзя назвать активным гражданином. Он потенциально активный гражданин.

Состояние нынешней российской гражданской культуры обусловлено спецификой процессов ее формирования в период демократических трансформаций, стартовавших в начале 90-х гг. XX в. и продолжающихся до настоящего времени. За предельно короткий с точки зрения истории промежуток времени во всех сферах нашего общества произошли кардинальные изменения, которые не только привели к смене социально-экономической и политической систем, но и повлекли за собой радикальную ломку системы ценностей во всех социальных группах. Важным фактором в процессе формирования основ гражданской культуры стало то, что он происходил в условиях уже начавшейся деформации существовавших в течение продолжительного времени стереотипов политического мышления и образцов политического поведения. Однако исторически сложившийся в стране «политико-культурный генотип», далекий от принципов гражданской культуры, определял

характер противоречия между ценностными системами советского и постсоветского времени и системой новых демократических ценностей, которые предстояло утвердить в сознании граждан демократической России. Присущие национальной российской политической культуре государственно-патерналистские установки, проявляющиеся в авторитарном характере власти, ведущей роли государства в общественной жизни, высоком уровне ожиданий от государства, а также в сохраняющемся в общественном сознании страхе «остаться без поводыря», говорят о том, что «культура подданных» в России приобрела качество наиболее сильной, устойчивой традиции. Данный факт и по сей день является одним из существенных препятствий на пути развития в нашей стране гражданской культуры.

Наш опыт показывает, что необходимо развести процесс формирования гражданских прав, обязанностей и свобод, которые включаются в понятие гражданственность, от процесса формирования гражданских качеств. Это утверждение основано на том, что сами права, обязанности и свободы за прошедшие несколько веков претерпели очень мало изменений, что связано со стабильностью этих понятий и относительной незыблемостью подходов к созданию конституционно закрепленных новообразований. Что касается гражданских качеств, то они постоянно меняются, наполняясь новым содержанием, с учетом изменяющегося мира.

Приведем наиболее полную характеристику гражданских качеств, выполненную на основе многолетних наблюдений:

— гражданский долг как осознанная система гражданских требований общества и государства, вызванных потребностями социальной необходимости и конкретными целями и задачами исторического этапа развития;

— гражданская ответственность как свойство личности, характеризующееся стремлением и умением оценивать свое поведение с точки зрения пользы или вреда для общества, соизмерять свои поступки с господствующими в обществе требованиями, нормами, законами, соотносить потребности с реальными возможностями, руководствуясь интересами социального прогресса;

— гражданская совесть как способность личности к самоконтролю, проявляющемуся в виде осознания, переживания личностью своего отношения к нормам социальной среды, общества и соответствия своих поступков к этим нормам;

— гражданская активность как мера участия человека в решении общественно значимых задач, проявляющаяся в отношениях к обществу, труду и собственности, к другим людям, к самому себе; уважение и принятие прав и обязанностей;

— гражданское сознание как способ отношения к объективной действительности, опосредованный соответствующей формой деятельности человека;

— уважение к законам государства как способность воспринимать законы и готовность к их выполнению;

— чувство патриотизма и интернационализма как специфическое чувство любви к Родине, деятельность, направленная на служение интересам Отечества, уважая при этом суверенитет и национальную гордость других народов;

— адекватное отношение к делам государства и к делам собственным как способность человека с одинаковой мерой ответственности относиться к государственным делам и к делам собственным [13, с. 9—10];

— чувство личной свободы как способность личности иметь свои убеждения, правильно отражающие ее личные и общественные интересы и возможность поступать в соответствии с этими убеждениями; гражданское достоинство как совокупность гражданских качеств человека, а также оценка этих качеств самой личностью и общественным мнением;

— политическая культура как качество духовно-практической деятельности человека, в которой реализуются его взгляды, убеждения, нормы, ценности;

— единство гражданского сознания и поведения как качество человека, характеризующего его принципы, способность к деятельности на основе своих убеждений.

Привить, воспитать эти гражданские качества можно через институты социализации. Процесс политической социализации понимается нами как процесс адаптации человека к определенной политической системе, усвоение им политических норм, ценностей и традиций социума. К наиболее влиятельным институтам социализации на данный момент можно отнести СМИ, образовательные учреждения, в том числе высшие учебные заведения. К наименее влиятельным институтам социализации или теряющим роль по сравнению с советским периодом, семью, армию, церковь, политические партии и события.

Опираясь на результаты научных работ Ф. Гринстайна, Д. Истона, Дж. Дениса большое

внимание нужно уделять именно подрастающему поколению и молодежи [14]. Именно они являются субъектами и объектами гражданского образования, главным результатом которого является воспитание гражданственности.

Но в то же время приходится констатировать, что затянувшийся кризис в деле формирования новой модели политической социализации молодежи приводит к дистанцированию современной молодежи от политики и к развитию у нее комплекса гражданской неполноценности. Результаты вторичной социализации таковы, что молодежь в целом не является сегодня политическим субъектом, а значит, объектом для манипулирования со стороны определенных политических сил общества. Это может привести и фактически приводит к закреплению в России авторитарного политического режима и отчуждению политических масс от политики.

Таким образом, подводя итоги можно прийти к следующим выводам. Понятия политическая культура и гражданственность можно признать при определенных толкованиях идентичными. Если за основу брать следующую интерпретацию, включающую в понятие гражданственность знания, качества, позиции, ценности и действия. К этому выводу нам помог прийти анализ различных определений политической культуры, сравнение «психологического» и «социального» подходов к объяснению понятия политическая культура.

С другой стороны, понятие гражданственность претерпело немало смысловых изменений, и его можно понимать и как интегративное качество, позволяющее человеку ощущать себя юридически, социально, нравственно и политически дееспособным. Таким образом, в понятие гражданственность включают моральные качества.

Гражданственность — это стержень личности, вокруг которого строятся все ее остальные параметры. Человеку для его становления в качестве гражданина необходимо получить систему политических ценностей, идей, в которые он может верить, и ориентаций в политической среде, которые позволяют ему адаптироваться в ней. Формирование гражданственности личности на уровне индивида представляет собой перевод требований системы в структуру личности, интериоризацию ее ключевых политико-культурных элементов.

По показателям гражданственности у молодых людей можно отделять существенные качества личности от несущественных. Выделенное нами качество столь значительно, что ему должна быть

подчинена вся система политической социализации молодежи.

Человек с гражданской позицией — это высоко политически социализированный человек — это, прежде всего, патриотично настроенный, ответственный гражданин государства, обладающий не только высоко развитым политическим сознанием, но и высокой политической культурой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Зевин Дж.* Столкновение разных подходов к понятию гражданственности: трудности развития у учащихся критического мышления // *Гражданское образование: содержание и активные методы обучения.* М., 1997.
2. *Стронин А.И.* Этика гражданственности // *Вестник Московского университета Сер. 18. Социология и политология.* — 2000. — № 1.
3. *Сайтулаева Т.Ю.* О понятии гражданственности // *Преподавание истории и обществознания в школе.* — 2002. — № 4. — С. 23—25.
4. *Филиппова Л.* Эффективность гражданского воспитания: проблема критериев // *Вестник Московского университета Сер. 18. Социология и политология.* — 2007. — № 1. — С. 180—182.
5. *Кузнецова Л.В.* Развитие содержания понятий «гражданственность» и «гражданское воспитание» в педагогике XX в. // *Преподавание истории и обществознания в школе.* — 2006. — № 9. — С. 18.
6. *Иоффе А.Н.* Современные вызовы и риски развития гражданского образования в России // *Преподавание истории и обществознания в школе.* — 2006. — № 9. — С. 19—25.
7. *Политология / под ред. А. А. Радугина.* М.: Центр, 2000. — 346 с.
8. *Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура. Политические установки и демократия пяти наций // *Антология мировой политической мысли: в 5 т. Т. 2: Зарубежная политическая мысль. XX в.* М., 1997. — 831 с.
9. *Карпова Н.В.* Политическая культура в процессе становления гражданского общества // *Вестник Московского университета Сер. 18. Социология и политология.* — 2006. — № 1. — С. 41—54.
10. *Verba S.* On Revisting the Civic Culture. A Personal Postcript / G. A. Almond, S. Verba // *The Civic Culture Revisted.* Boston, 1980.
11. *Общая и прикладная политология / Под общ. Ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова.* М., 1997. С. 691—692.; *Баталов Э.Я.* Политическая культура России сквозь призму civic culture // *Pro et contra.* 2002. Т. 7. № 3. С. 8—11.
12. *Гаязов А.С.* Обществ, государство: воспитание гражданина. Уфа: БГПУ, 2001. — 117 с.
13. *Истон Д., Денис Дж.* Дети в политической системе: основа политической законности (предисловие Т. Н. Самсоновой) // *Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология.* — 2001. — № 3. — С. 76—98.